

Глава 3. Агх, моя голова раскалывается!

Утром, Сохэй открыл глаза лёжа на полу святыни. Растительность, что расходилась в его глазах, удивила его, и когда он открыл веки он быстро встал.

— Оу...

В его плечах и коленях отдавалась тупая боль. Каждый из его суставов чувствовал себя исковерканным, как не стыкующийся пазл. Постамент святыни был сделан из камня. Это была не самая подходящая кровать. Он припоминал, как он отсиживался здесь как обезумевший, пока не взошло солнце, но похоже он заснул прежде чем понял это. Сохэй перетерпел боль и потянулся.

Так как в городе предостаточно людей существовала опасность, но, с другой стороны, я не могу вернуться домой... хотелось бы знать, что мне делать. Сохэй не смог подумать ни о чём другом, кроме как о потаённой святыне.

Сохэй держал правую руку над головой. Для него это была просто его рука. Солнце что светило сквозь листья падало на него, оно действительно было там. Он начал сомневаться, что всё может быть просто дурным сном.

Ночью роща действительно была просто угольно-чёрным комков деревьев, но даже Сохэй, который был хорошо с ней знаком, чувствовал себя запуганным, ступая внутрь. Он робко вошёл внутрь, и естественно, она была темнее, чем снаружи. Целеустремлённо подождая он постепенно смог смутно разглядеть очертания святыни, но ему показалось, что она выглядела не так, как она обычно скрывалась во тьме ночи — она была в каком-то смысле зловещей. Хотя Сохэю было ужасно жаль, что он не мог увидеть фигуру своей подружки, было бы замечательно оказаться Отелло здесь. Если так подумать, мне вот интересно, где она ночует, — Сохэй не имел ни малейшего понятия. Может быть, у неё где-то ещё есть кровать, — понапрасну тратил Сохэй время, думая об этом.

Но теперь, когда наступило утро, и он перестал убегать от реальности, он не мог не думать об этом: почему я превратился в невидимку? И что мне теперь делать? Однако, когда он попытался подумать, из рта Сохэя вырвался вздох. В данный момент он чувствовал себя так, будто его выбросили голым посреди пустыни. Он ничего не понимал, но было предельно ясно, что он ничего не мог сделать.

Что, ради всего святого, мне надо делать? Почему это случилось только со мной? Сохэй держался за голову, пока сидел на постаменте. Никто не мог его видеть, его голос ни до кого ни доходил, и в довершение ко всему, в один прекрасный день люди забудут, что он когда-то существовал?

Внезапно он услышал звук грузовика, работающего, как рёв зверя издалека. После этого он услышал звук, похожий на велосипед, издающий металлический резкий звук, а затем сразу же услышал, как он удаляется за горизонт. Похоже, сегодня мир снова мирный. Если бы всё было нормально, ему было бы пора идти в школу. Он должен был быть частью мира, возвращаться как нормальный. Но теперь он выпал из его полной конструкции. И не важно, выпадает ли одна-единственная шестерёнка, известная как Сохэй Сима, гигантские часы не перестанут двигаться.

Школа, — когда Сохэй подумал об этом, он вспомнил Хидзири. Он просто не хотел больше ходить в школу. Его одноклассники в настоящее время притесняли его ради забавы. Не было похоже, будто бы у них была какая-то причина, которая появилась ещё очень давно; сейчас они просто издевались над ним, потому что хотели — они варварские люди, ведущие себя вот так просто. И ко всему прочему, «исчезни» от Мидзугути. Когда он вспомнил про это, он почувствовал, как в его сердце открылась дыра.

Однако мысли Сохэя изменились.

Раз уж никто не мог его больше видеть, разве он не мог вести себя в классе так, как ему хотелось? Такая мысль возникла в его голове.

Он сможет наблюдать за классом не подвергаясь травле. Почему? Да потому что теперь он невидимка. Хидзири, Сирояма и Саваи, никто не сможет увидеть его тело. И было бы хорошо проверить, каково это, не так ли? Сохэй интересовался из чистого любопытства, и пока он понял это, он уже ушёл из святыни.

Он хотел гулять по городу как можно меньше. Сохэй вошёл в парк и пошёл в сторону школы.

Немного вернув себе своё спокойствие, Сохэй подумал: «Я рад, что улица с прошлой ночи была только для пешеходов». Если бы до него не дошло, что он невидимка и бесечно выскочил перед велосипедом, то в следующий момент он бы наверняка стал покойником. Он не был уверен, должен ли он быть рад тому, что в него врезались люди.

Парк Хатиодзи был не очень густонаселённым. Вероятно, потому, что это было утро буднего дня, несмотря на то, что он мельком видел людей, приходивших для прогулки и спорт занятий тут и там.

Сначала он должен был убедиться. Сохэй выскакивал перед разными людьми, как он делал это прошлой ночью.

«Эм-м...», «Извините», «Здравствуйте», «Пожалуйста, послушайте!».

Последняя фраза вышла с отчаянным криком. Взгляды людей проникали в тело Сохэя, но их акцентированное внимание встречалось с чем-то далёким.

Сохэй начал чувствовать себя испуганным, когда видел их глаза. Пока он смотрел за их уходящими спинами, он начал питать только иллюзию: может быть, здешняя аномалия — эти люди, а не я. Однако, как только он проверил витрину киоска и поверхность пруда, он подтвердил, что в конце концов аномален действительно он сам.

Всё-таки это был не сон, — сухая улыбка возникла на его губах.

Сохэй покинул парк, пробираемый дрожью, по сравнению с городом предыдущей ночи всё было мирно. Тут не было массы людей, и если сейчас он главным образом будет двигаться вниз по тротуару, то можно было не опасаться, что его собьёт машина. Всё, что представляло опасность — так это то, что за ним изредка появлялись люди или велосипеды.

Он шёл по государственной автомагистрали, и как раз тогда, когда он был почти в школе, он увидел человека на утренней пробежке и приближающегося в его направлении. Тротуарная дорожка не была широкой. К нему приближался 70-летний мужчина небольшого телосложения, судя по тому как он бежал, его спортивной одежде и тому факту, что он выглядел так, будто крепко сжимал кулаки, вы можете сказать с первого взгляда, что он был человеком, который привык до ужаса продолжительно тренироваться.

Сохэй прислонился к внешней стене частного дома — спиной к левой стороне тротуара, чтобы дать ему пройти. Мускулистый старик пробежал мимо кончика его носа со скоростью, которую Сохэй не мог себе вообразить — если полагаться на простой взгляд. Он вздохнул с облегчением, но, когда Сохэй попытался уйти, этот старик опять появился сзади.

Когда Сохэй заметил звук шагов, он быстро попытался отскочить назад, но сильная боль прошла по его пальцам на левой ноге.

— ...Ай!

Ноги старика замерли. Но не было никакого доступного способа, чтобы крик Сохэя достиг его. «Я на что-то наступил?», — когда он выровнял своё дыхание, всё, что он сделал, это проверил подошву его обуви. Ну вот зачем ты побежал по такому досадному маршруту, дедуль, — Сохэй уставился на него слезящимися глазами. Ну спасибо, что развернулся на 180° на середине дороги.

— Вы наступили мне на ногу... — терпя боль попытался сказать Сохэй, а мужчина растянул ахиллово сухожилие с недоумевающим выражением лица. Он не мог заметить мальчишку, присевшего на корточки позади него.

Его пальцы на ногах казались неповреждёнными. К счастью, старик выглядел небольшим. Пока он смотрел на то, как эта фигура снова побежала, Сохэй целиком осознал недостаток невидимых людей. Невидимые люди или подобные им существа появлялись во всяких книжках, которые он читал до этого момента.

В тех историях люди, которые делают свои тела невидимыми или, когда механизмы, которые стали невидимыми, применяются в схватке, их главным образом изображают в довольно выгодном положении.

Но реальность — совсем другое, — Сохэю хотелось орать. Я так слаб, как же так! Предстань перед ним угроза — он не был уверен, что сможет продемонстрировать её максимальный потенциал. Но прямо сейчас всё, что он хотел сделать, это сходить в школу.

По-видимому, это заняло немалое количество времени. Когда Сохэй наконец со своим растерянным телом добрался до школьных ворот, он только-только подоспел на обеденный перерыв. Он заглянул внутрь, команда одетых в форму новичков веселилась в футбол на школьной территории. Это была команда, которую ему обычно доводилось видеть.

Когда он попытался подойти к зданию школы, футбольный мяч подкатился к ногам Сохэя. Его взгляд замер, один школьник побежал забрать мяч. В сегодняшнюю летнюю жару он был весь в пыли и обливался потом. Он побежал и сказал: «Звиняй, мой косяк». Само собой, эти слова адресованы не Сохэю.

Он немного колебался, но Сохэй всё же провернул кое-что: он вытянул правую ногу и приподнял только кончики пальцев ног, такой пинок не мог убить даже муху, но мяч изменил свою траекторию.

— Чё? — школьник стоял глубоко шокированный. У него было такое лицо, будто он не мог поверить своему рассудку, он вернулся вместе с мячом, а его взгляд блуждал взад-вперёд в том месте, где стоял Сохэй. Он выглядел так, словно у него это не укладывалось в голове.

Другие школьники за его спиной вели себя так же. «Эй, ты видел это прям щас?», «Это был ветер, да?», «Как будто он откатился сам по себе», «А разве тут не было шума как его пнули?».

Взглянув на команду сбитых с толку новичков, Сохэй покинул место происхождения. У них были самые разные реакции, но не было похоже будто кто-то связывал этот случай с существованием невидимок прямо до такой степени.

Сохэй прокрался в 11 класс-5 из-за двери. Он ужасно нервничал каждый раз, когда приходил сюда. Его дыхание стало учащённым, а его сердце было таким громким, словно оно барабанило у него в ушах. Никто не будет посматривать сюда в ближайшее время, — подумал он.

Около половины учащихся оставались в классной аудитории, либо они обедали, ну или те, кто уже пообедал, увлеклись непринуждённой болтовнёй. Никто не смотрел на Сохэя. Но это не отличалось от того, как его обычно игнорировали.

Хидзири Аота тоже сидел на стуле перед окном, разговаривая о чём-то со своими друзьями. Он никогда не сходил со своего места. Так как его друзья в большинстве своём стягиваются к его месту со своих мест, ему и не нужно вставать. О чём они говорят прямо сейчас? Его

любопытство взыграло, тем не менее — несмотря на то, что он мог смотреть прямо туда — Сохэй не мог подойти туда, где находился Хидзири. У него не получилось это сделать из-за того, что в классе было слишком уж тесно. Его одноклассники сформировали компании из отдельных человек, и они раскинулись по классной аудитории, как острова, плавающие в океане.

Если бы кто-то из них хоть немного задел своей рукой, ненароком, и почувствовал, что тут что-то есть — без каких-либо видимых причин — они могли бы коснуться тела Сохэя. Случилось такое — это обернётся катастрофой. Это не сравнится с каким-то там футбольным мячом, который изменил свою траекторию. Узкие пространства действительно очень опасны для невидимых людей.

Но так как они были разбросаны повсюду подобным образом, Сохэй понял, что Маки Тамагава, вроде бы, отсутствовала — и не важно по какой причине. Будь она здесь — было бы оживлённо, а значит была бы большая толпа.

Похоже, ничего другого ему не оставалось, так что Сохэй взобрался на шкафчики в задней части классной аудитории. Белые стальные шкафчики бронировались на одного учащегося, шкафчики класса-5 состояли из двух рядов сложенных друг на друга. Они даже не были по пояс. Уместиться было трудновато, но Сохэй заставил себя держать свои колени на верхней части шкафчиков. Было бы удобнее, если бы он мог свесить ноги, но рядом стояли две беседовавшие компашки. Он не знал, наклонятся ли они к нему в какой-то момент, так что он не мог позволить себе расслабиться.

Теперь, когда я невидимка, мне столько всего под силу — такое чувство стало слишком сильно давить на Сохэя. Он совершил все эти неприглядные делишки, свалился ночью в центре города, прижимался к стене тротуарной дорожки в полдень, переставляя ногами. Не было похоже, будто кто-то видел всё это, но от этого по-прежнему начинало становиться донельзя смешно. Как бы там ни было, он уже решил пулей выскочить отсюда и попытаться убежать на полной скорости, если его присутствие будет выявлено.

Сохэй начал наблюдать за ними.

«Я заглянула в тот магазин на днях», «Хо-о, ты наконец купила его», «Это та-а-ак интересно», «Мне хочется получить бэнто», «Моя мама сказала мне», «В кино в воскресенье», «Да ты что, серьёзно?», «Я хочу сходить в караоке», «Я скачал его», «Ты учишься?», «Когда дата релиза?», «Я такой сонный», «Это супер интересно», «Может, он сломался», «Я посмотрела кучу ТВ», «Так ты проколола уши?».

Каждый голос заполнил аудиторию, как горячая вода.

Сохэй был просто удивлён. Он всегда убегал в мир книг, пытаясь оградиться от как можно больше окружающих звуков, но они произносили всевозможные слова одно за другим; он находил это таким странным, как если бы они где-то скрывали свои голоса.

Ну а даже если это так, разве это не странно? — посмеивался про себя Сохэй. Пока они оживлённо болтали перед ним, ни один из них не мог видеть его. Но это не было похоже на то, будто они игнорировали его до этой минуты. Они буквально не могли видеть его. Когда он подумал об этом, его охватило невероятно непривычное чувство, которое смешивалось и готовилось вместе с небольшой щепоткой одиночества и чувством превосходства.

Однако мысли Сохэя были прерваны, когда до его ушей донёлся разговор что был неподалёку.

— Не похоже, что тот паренёк придёт сегодня.

— Тот паренёк?

— Сима.

— Ах, ну да.

Это была девушка с короткими волосами состоящая в волейбольном клубе и девушка с волосами до плеч и с распущенной перманентной завивкой. Сохэй припомнил, что эти две вроде бы были немного поодаль от других компаний школьников. Сейчас, эти две глазели на пустую парту. Она была Сохэя.

— Походу, вчера ему изрядно досталось, — сказала перманентка.

— Может быть. Никогда бы не подумала, что он ударит Аоту в ответ, — засмеялась волейболистка. — Но всё же я рада, что он не пришёл сегодня.

— Вот те на, с чего это? — перманентка обвила волосы вокруг пальца и склонила голову на бок.

— А тебе не кажется, что когда этот парень здесь настроение в классе портится? И в итоге они все полностью игнорируют его, поэтому настроение начинает становиться таким, будто мы не можем поговорить друг с другом из-за этого, не думаешь?

— Ага, я понимаю тебя.

— Довольно нудно, согласна?

— Ага, ага.

— Мне буквально нет дела до Симы. Но из-за травли в классе мне становилось очень не по себе.

— Ага, я тебя так понимаю.

— Ну, в конце концов, думаю, ничего не случится, если его здесь нет.

— Во-во, я уверена.

На этом разговор двух девушек закончился. Наконец пришёл учитель математики с проседью в волосах, должен начаться пятый урок. Болтавшие голоса, которыми до сего момента полнился класс, казалось, испарились и исчезли, труженики начали молчать. Были только звуки царапания ручками напоминающие звуки, издаваемые летними жуками извне.

Как ни странно, он не грустил. Наблюдая за тихим помещением, Сохэй по сути начал чувствовать себя довольным. Это действительно было правдой. Класс занимается лучше, если меня здесь нет. Эта сплетня, которую я не хотел слышать, не была ошибочной, готов поспорить, они рады, что я отсутствую, — вот в чём Сохэй пытался убедить самого себя.

Он встал со шкафчика не издавая шума. К счастью, из-за сегодняшней жары дверь в задней части классной аудитории была уже открыта, отправка Сохэя была проще простого. Когда он вышел в тихий коридор, Сохэй обернулся, бросил взгляд на своё собственное место, после посмотрел на Хидзири, а затем оглядел всю классную аудиторию.

Прощайте. Больше я не вернусь сюда. Это не то место, которому я принадлежу.

Как только он покинул классную аудиторию, ноги Сохэя, естественно, направились в сторону его дома. В связи с тем, что пеший путь был переполнен опасностями, как это было раньше, на это ушло значительное количество времени, но каким-то образом ему удалось добраться до вечера в целости и сохранности. Сохэй подумал, не волнуется ли его тётушка за своего племянника, убежавшего из дому и не возвращавшегося всю ночь. Он не мог себе такого представить.

Сохэй поднял руку к дверной ручке и попытался лишь самую малость провернуть её. Так значит она не заперта. В резиденции Сима нормально не запирают дверь, если вы дома. В тот момент, когда Сохэй открыл дверь, его нервы достигли предела. Когда стальная дверь движется быстро она будет издавать шум в зависимости от того, как сильно вы её откроете.

Сохэй зашёл внутрь, каким-то образом не издав шума и снял кроссовки. Разумеется, вы могли бы сказать, что он и так не мог шуметь, но он чувствовал себя прямо как грабитель, когда он держал их в обеих руках.

Его тётя была по левую сторону коридора. Спина Кадзухо Симы была развёрнута к её племяннику, который теперь был похож на призрака, и сейчас она усидчиво клацала по клавиатуре своего ноутбука. То, с каким видом она работала ничем не отличалось от обычного. Ни одна её крупница, как могло показаться, не злилась на своего племянника, который неожиданно провёл всю ночь напролёт, и не беспокоилась о том, что прямо сейчас она

понятия не имела, где он находится.

На самом деле, его тётя, похоже, добилась большего прогресса, нежели обычно, по сравнению с её работой за прошлую ночь, потому что он не возвращался домой. Вот что подумал Сохэй, оглядывая заваленную бардаком рабочую комнату. Ну разумеется, когда его тётя дома одна, то никто больше не будет шуметь. Помимо возможности сконцентрироваться на своей работе, это также означает, что ей не придётся слышать, как нарезают овощи и как горит огонь на плите. Должно быть, именно про это она и говорила, когда несколько дней назад сказала «потихше».

Клац, клац... клац, клац, клац... он сосредоточился на звуке пляшущих пальцев тёти, Сохэй какое-то время простоял на месте.

Это был неравномерный звук, как будто начинался дождь. Время от времени она клала руку на мышку и водила ею, корректируя геометрическую диаграмму, отображаемую на мониторе. Она делала это снова и снова.

— Тётя.

Нет ответа.

— Тётя, — теперь он сказал чуть более сильным голосом. — Прости, тётя. Извини, что я накричал вчера...

Его тётя молчала.

— Я больше не вернусь сюда... Так что, с сегодняшнего дня всё будет так, как ты того хотела...

Его тётя сосредоточилась на работе.

— ...Что ж, до свидания.

Перед тем, как Сохэй вышел на улицу из квартиры, он заметил, что его тётя печатает сегодня немного тише, чем обычно. Наверное, ей хотелось, чтобы так было всегда.

Мир был в норме.

Как только Сохэй узнал, что без него в школе или дома порядок вещей работает более гладко, он испытал чувство удовлетворения, которое напоминает что-то вроде принятия. В какой-то момент никто даже не поймёт, что он тут здесь находится. Это станет естественным. Нет, если всё что связано с исчезновением его тела пройдет хорошо, то перво-наперво это может даже быть предельно ясно, что он не должен существовать здесь. Может быть, его жизнь до этого момента была ненормальной.

При наступлении вечера, Сохэй вернулся в потайную святыню. Как и сегодня утром, Отелло тут всё ещё не было. Вы можете назвать это место его единственной безопасной зоной, так как других людей тут не было.

Он сел на постамент святыни, а святыня была за его спиной, сам же Сохэй свернулся калачиком, как куколка. «Что мне теперь делать», «куда мне идти», «что я могу сделать», «что я хочу сделать», «я не знаю». У него было просто ощущение, как будто он что-то забывает. Как только он закончил видеть, как всё было во благо его тёти и его одноклассников, по какой-то причине он ощущал чувство дискомфорта в уголке своего мозга. У него сложилось впечатление, что это было нечто важное.

Немного пролистав страницы своей памяти, Сохэй вдруг вспомнил и встал.

— ... Харука. Точно, мы же собирались встретиться...

Она пригласила меня вместе поучиться в библиотеке завтра после школы. Местом встречи была та же скамейка в парке, что и обычно. Ноги Сохэя уже задвигались, прежде чем он успел подумать.

Сохэй побежал через парк. Он продолжал идти прямо, пока он смотрел на теннисные корты и гейтбольное поле справа, они темнели в густой толще деревьев. Там была мощёная дорожка, которая, вроде бы, обвивала их, но Сохэй не выбрал её, и вместо этого он влетел в рощу. Он нёсся вперёд, спотыкаясь о корни и заросли деревьев и кустарников. Бежать было трудно, но к счастью ему не пришлось беспокоиться о том, что он мог врезаться в других людей. Если он побежит через неё, то он должен выйти около скамейки.

Будет ли Харука ждать? Они не определились со временем вчера ночью, но в старшей школе для девочек, в которую ходит Харука, и в старшей школе, в которой учится Сохэй, одинаковое время закрытия. «Давай встречаться здесь после школы», — вспомнил Сохэй, когда Харука сказала это ему год назад. Через несколько недель они стали приходить сюда из своих отдельных школ... Той, кто связалась с ним, чтобы встретиться через какое-то время была она. После чего это стало их правилом, на случай если они встречаются.

Сколько времени сейчас? Он не знал. Но Сохэй предположил, что с того момента, как он сходил в школу, прошло где-то два часа. Ничего страшного, если она не ждёт. Вот что подумал Сохэй, отмахнувшись от ветки, которая выскочила перед его глазами. Ей не обязательно ждать. Потому что я даже не смогу смотреть на Харуку лицом к лицу.

Однако, когда Сохэй узнал густое место с ещё большим количеством кустов, он увидел её тело меж деревьев. Она находилась немного поодаль, но человеком, что по-прежнему неподвижно сидел на скамейке была, без сомнения, Харука Курисава.

... Почему?

Выяснял он, пока решил взять передышку. Почему она ждёт меня? Поспеши и вернись домой. Пока он волновался, Сохэй подходил ближе и делал как можно меньше шума. Но поскольку подошва его обуви ступала на сломанные ветки и стебли газона, передвигаться было затруднительно.

Во-первых, у него не было весомых причин подходить ближе. Однако, когда он в конечном итоге посмотрел на неё ещё раз, две ноги, которые поддерживали тело Сохэя, не могли не остановиться. И когда он стоял между деревьями — и пытался изменить свой угол обзора — он увидел кое-кого, сидящего рядом с ней, когда он снова посмотрел.

— ... Ха?

Рядом с Харукой был Хидзири.

Пока на лице Сохэя было замешательство он не мог отвести от них взгляда. Похоже, Хидзири о чём-то говорил, сидя рядом с Харукой. Он знал это исходя из его рта. А Харука, казалось, молча его слушала. Он не мог слышать их голоса. И это раздражало. Образ двух сидящих близко друг к другу походил на сцену из кинофильма.

Сохэй был возбуждён. Успокойся. Они же встречаются. Для них не странно встречаться друг с другом. На самом деле, это для Харуки страннее встречаться со мной, разве не так? Успокойся. У тебя нет никаких оснований расстраиваться из-за этого. Да и вообще, я рад, что Харука не одна. Скоро стемнеет. Хидзири сможет проводить её до дома.

Я чувствую, как моё сердце становится всё неугомонней в моей груди, пожалуйста, просто заканчивай уже с этим, — Сохэй настойчиво старался сказать себе. Ты ничего не сможешь с этим поделать. Ты не должен подглядывать за ними. Если Харука счастлива, то всё в замечательно, правильно? Ты мешаешь, ты жалок, ты уже потерял своего единственного друга детства, — вот что было, когда Сохэй попытался отвести взгляд.

До этого момента, Харука, которая смотрела сквозь Сохэя, резко повернула голову к Хидзири. Это случилось в тот миг. Хидзири тоже повернулся в сторону и встретился с ней взглядом, круто наклонившись вперёд, расстояние между ними сократилось, а после...

Сохэй попытался быстро отвернуться, но было уже слишком поздно.

Он видел это. Он видел этот момент. Недра его головы стали ярко белыми.

Не поворачивая взгляда на этих двух, Сохэй немедленно повернул назад тем же путём, каким пришёл. Он должен был уйти оттуда, несмотря ни на что. Что бы случилось останься он там? Он выбежал из густо проросших кустарников, пока он выбегал из парка, и Сохэй просто пустился в бег, не засматриваясь перед собой. Будь то велосипед или грузовик, ему было всё равно, если они его собьют. Сцена с поцелуем, обожжённая в его веках, никуда не исчезнет, что бы он ни делал.

Он не хотел идти в парк или даже в святыню неподалёку. Всё, чего он сейчас хотел — так это уйти далеко-далеко.

В итоге Сохэй попытался сбежать по переулку рядом с железнодорожной станцией. В течение нескольких часов он прятался в тесном проломе между двумя зданиями, и он ничего не мог сделать в этом месте, кроме как грызть ногти.

Это был запустелый узкий проход между домами без людей. Автомобили редко проезжают здесь ночью. Обе стороны дороги выстроились с небольшими многоцелевыми зданиями с офисами и тому подобным внутри. Здесь не было никаких импозантных заведений или ресторанов. И естественно здесь повсюду были опущены ставни. Он знал, что время приближается к 10 часам. На другой стороне улицы был старый книжный магазин, который уже был на сегодня закрыт, он приметил часы, висевшие внутри магазина.

Я не буду крепко спать всю свою оставшуюся жизнь, м-да? До тех пор, пока не умру? И никогда больше ни с кем не поговорю?

Всё тело Сохэя дрогнуло, он спонтанно представил себя субъектом, дрейфующим на плаву в открытом море. Никогда и нигде не обнаруженный, и ни один человек, идущий на его поиски во всеобъемлющем виде на 360°, не предстал перед ним... .. Ему не нравилась правда, но именно такое положение отчаяния предстало перед ним.

Вообразить что-то подобное в центре города, наполненного людьми, — ну что за ироничная история.

Как бы то ни было, Сохэй был безраздельно истощён. Под карнизом здания имелось удобное местечко, и вот наконец, на пределе своего терпения Сохэй обосновался вот тут. Он тягостно лёг спиной на землю, это было сродни жидкости, известной как «усталость», которая сочилась из каждой поры его тела. Она обвилась вокруг его шеи, плеч, рук и ног, всё его тело стало тяжёлым.

Меня больше не волнует, что происходит, просто дайте мне поспать вот так... Когда тело осталось лежать с закрытыми глазами, его уши уловили тихий голосок.

— ... Мяу.

Это было слабое эхо. Откуда оно доносится? Что-то пытается привлечь внимание. Возможно, что этот крик, о котором он вспомнил мог исходить от его подружки. Как только он это понял, Сохэй снова открыл глаза, посмотрел на небо и увидел там что-то странное.

Это была часовая башня.

Она была построена высоко вверху и торчала из крыши многоцелевого сооружения,

выстроенного в линию с противоположной стороны от него. Едва освещаемая светом из-под низа, как будто она росла вверх, она имела странную атмосферу. Это нереальное зрелище отражалось в глазах Сохэя. Точно, должно быть, я сплю, Сохэй тупо пялился на неё.

— Мяу, — снова слышал он.

Нет, пока что это не сон. Сохэй расправил шею и протёр глаза: «... Интересно, что же это такое?».

По какой-то причине на циферблате не было стрелок. Вы бы не смогли забыть её форму, даже если бы вы видели её всего один раз, и все же он не припоминал такую. Он было подумал, что это может быть новое здание, но зачем вам строить что-то новое, что так сильно выделяется в этом переулке? И самое главное: сама часовая башня выглядела довольно-таки старой.

Любопытство и сонливость чуть-чуть сравнялись. Сохэй встал, как если бы сквозь его тело была протянута нить. И затем он шатаясь подошёл к задворкам.

Между одним зданием и другим было пространство, к которому подошёл Сохэй и встал перед этой чёрной щелью. Первый этаж старого книжного магазина был установлен справа от здания, слева было аналогичное многоцелевое здание. Если бы он пробрался в это пространство, казалось вполне реальным, что он сможет достичь основания часовой башни. А ещё он ощущал, как тихий голос эхом доходил оттуда изнутри. Сохэй сделал глубокий вдох через нос и пролез в щель.

Задворок был наполнен густой тьмой, он едва мог что-то разглядеть. Воздух влажной ночи охладил его кожу. Кроме того, казалось, что всякого рода мусор упал к его ногам, и вы не могли сделать ни единого шага при этом не споткнувшись.

Почему я до сих пор интересуюсь этим местом? Я же так выдохся, что должен был просто оставить всё как есть, — подумал он, но не мог не интересоваться часовой башней и тем голосом. А раз так, Сохэй решил, что как только он узнает правду о происходящем, он может попытаться и пойти уснуть.

— Мяу.

Он снова слышал его из глубины тьмы. Так что это правда было здесь. Ему казалось, что это было не слишком далеко.

— ... Отелло?

Сохэй был наполовину уверен, что это она. Он не был достаточно уверен, что отличит его от крика другой кошки. Но как только он слышал этот сокровенный звук, он её вспомнил.

Тесный путь во впадине зданий становился всё сложнее.

— А? — он повернул направо только один раз, а после спустился прямо вниз и посмотрел вверх, вот только часовая башня находилась позади него, прежде чем он узнал это. Должно быть, в какой-то момент он прошёл мимо неё.

Он развернулся прямо назад и отошёл немного. И когда он снова поднял голову...

— ... Что?

Часовая башня по-прежнему стояла сзади него. Где, ради всего святого, она построена? Пройдя взад и вперёд по этому длинному задворку, Сохэй внезапно обнаружил, что сквозь тьму сияет один-единственный источник света.

Это была стена многоцелевого здания.

Когда он сосредоточил свои глаза, он смог увидеть на гладкой стене трещину, похожую на подымающегося дракона, которая разрослась примерно вдвое больше Сохэя начиная с грунта. Источник света исходил из неё.

Могу ли я увидеть, что внутри здания? Если смогу, значит, это ужасный дефект конструкции. Сохэй из любопытства прижал лицо поближе к трещине.

И он мгновенно почувствовал силу втягивающую его вперёд. Сила не дала шанса на сопротивление, как будто его тело схватила огромная рука. Сохэй уже было подумал, что он врежется в стену. Однако тело Сохэя было всосано гораздо глубже, глубоко сквозь трещину в стене.

У него не было времени закричать.

<http://tl.rulate.ru/book/24138/508612>